

Пощечина и сладкий мармелад

Примечание бездельника: я перевел оригинальное название главы «И Гэ Ба Чжан И Тянь Цзао» (□□□□□□□□) буквально, хотя смысл его, по сути, « Палка и пряник » с пощечиной, стоящей в для палочки и сладкого мармелада (китайский красный финик или дзао /□), заменяющего морковь в китайской версии. Надеюсь, читатели поймут мой выбор перевода.

Между прочим, я следую предложению Нилевы, которая была достаточно любезна, чтобы найти время, чтобы дать мне отзыв, поэтому я собираюсь впервые опубликовать сообщение об обновлении в сабреддите Novel Translations . Это будет круто, так как я смогу увидеть талант переводчика, который они дали мне там рядом с моим именем пользователя. XD Я не знаю, хорошо ли это делать на регулярной основе, так как это добавило бы еще одно задание в список того, что мне нужно сделать, когда я выпущу главу... Но посмотрим, как оно пойдет. Это может быть не такой уж рутинной работой, хотя это не происходит автоматически, как в Novel Updates.который, кажется, обновляется сам по себе всякий раз, когда я выпускаю новую главу, поэтому мне не нужно беспокоиться об этом с моей стороны. Разве что добрый читатель, который вручную там обновление делает? В любом случае, сабреддит — это еще одно сообщество, посвященное обсуждению новых переводов в целом, если кому-то из вас это интересно.

Наконец, я решил добавить PayPal , чтобы показать вашу поддержку тем из вас, кто хотел бы помочь мне финансово, но не хочет использовать другие уже доступные методы, такие как Patreon и Crowdrise . Если вы не можете внести финансовый вклад, вы все равно можете поставить лайк, оставить комментарий или подписаться! Это всегда хороший способ показать свою признательность. Большое спасибо за то, что вы со мной, поскольку я продолжаю улучшать свои переводы! ?

Сун Цзин-гун в основном не обращал внимания на Чжоу Сиху, но сначала уважительно сказал магистрату Чэн Линсяну: «Милорд, вы [почтительный] пожалуйста, садитесь».

Ожидая, пока Чэн Линсян улыбнется и кивнет, садясь, Сун Цзин-гун посмотрел на Чжоу Сиху, который стоял там с высокомерным лицом: «Господин Чжоу, пожалуйста, тоже садитесь. Для Зиджина большая честь, что сегодня Милорд Магистрат аккомпанирует мне. Официант, подайте фирменные блюда вашего благородного магазина.

В это время магистрат Чэн Линсян внутренне наслаждался этим. Только что отношение Чжоу Сиху, как будто он даже не видел его на самом деле, заставило его почувствовать, что его лицо было затемнено. [1] Втайне он думал, что этот Чжоу Сиху действительно был слишком невежественным. [2] А что насчет твоего дяди [отца-младшего] [3] 6-го ранга? Если бы я действительно вынес тебе приговор, твой дядя [отец-младший] все еще осмелился бы отменить приговор?

Сун Цзин-гун был неплох, так как знал, на кого обращали внимание, давая деньги быстро и легко. С этого момента ему определенно нужно больше заботиться о нем.

Чжоу Сиху также обнаружил, что сам только что был слишком импульсивен и забыл поздороваться. Дядя [патер-младший] уже не раз говорил, что нужно вести себя почтительно перед этим окружным судьей. Во всем виноват Сун Цзингун, торговавший нефтью. Если бы не он, как он мог забыть сначала поговорить с окружным судьей?

Думая об этом, он смотрел на Сун Цзингуна со все большим и большим гневом. После того, как он налил чай окружному магистрату, он даже не стал ждать, чтобы снова спросить Сун Цзингуна, когда сказал: «Мистер Сун знает, чего я хочу, верно?»

«Чжоу Сиху, если ты все еще так говоришь со мной, я позволю тебе ничего не получить». В это время лицо Сун Цзингун потемнело.

«Ты, ты смеешь прямо произносить мое имя и смеешь так говорить со мной? Не забудь — есть еще пациент, который еще не съел твоего масла, ~пе.

Чжоу Сиху вскочил одним прыжком. В округе Санышуй он никогда не видел никого, кто осмелился бы так с ним говорить.

Сун Цзин-гун слегка улыбнулся, степенно и неторопливо вынул лист бумаги, прежде чем небрежно бросить его перед Чжоу Сиху. Одним взглядом Чжоу Сиху был ошеломлен. Слова, написанные на бумаге, он не узнал ни одного из них. Он не выучил их с детства, так как даже не выучил наизусть Классику Тысячи Символов.

«Дядя Ченг, вы [почтительно] помогите мне прочитать его». У Чжоу Сиху не было выхода, и он мог только передать этот лист бумаги в руки магистрата Чэн Линсяна.

Чэн Линсян взял бумагу и медленно прочитал вслух: «Я тот человек, который конкретно отвечает за продажу нефти. Поскольку тот человек, который притворился отравленным, съел масло, имел злобу на меня, поэтому они пришли, симулируя болезнь, чтобы подставить меня. Я знал, что ситуация нехорошая, и боялся возмездия, мог только покинуть округ Санышуй, чтобы искать заработок в другом месте».

"Видеть? Чжоу Сиху, сотрудник, которого я временно нанял, имел обиду на этого вашего человека, который симулирует болезнь, и теперь они уже напуганы. Вы утверждаете, что ваш брат [4] заболел от употребления масла, тогда почему семья этого вашего брата не сообщила об этом чиновникам?» Сун Цзин-гун подождал, пока окружной судья закончит чтение, прежде чем неторопливо начал говорить.

«Может быть, это твой сотрудник, затаивший обиду на моего брата, намеренно отравил его, ~пе». Чжоу Сиху не думал, что Сун Цзин-гун вернет ему обвинение [5], поэтому он мог спорить, только выбирая аргументы.

— Э-э, это тоже возможно. Затем пусть ваш брат доложит об этом властям, и власти выдадут ордер на арест. [6] Этот сотрудник был нанят мной в последнюю минуту. Мне также не были

ясны детали его предыстории. Это мое растительное масло уже продано половине ресторанов и гостиниц всего уезда Саньшуй, а также особнякам [7] различных знатных особ.

Чжоу Сиху, ты можешь продолжать искать людей, которые притворяются больными. Вечером сливаю все масло. Если эти отели спросят об этом, я обязательно скажу им правду — что Чжоу Сиху из округа Саньшуй нельзя спровоцировать, поэтому я продаю масло другим префектурам. Я не знаю, сможет ли тогда этот твой дядя [отец-младший], который помогает губернатору нашей префектуры, контролировать меня?»

Сун Цзин-гун даже не взглянула на Чжоу Сиху, глядя на осенний пейзаж за окном и делая завуалированные угрозы.

Чжоу Сиху действительно боялся. Боялся не только он, но и судья Чэн Линсян тоже боялся. Когда он подумал о том, что так много отелей округа Саньшуй объединились, чтобы оказать давление на тех благородных особ, которые привыкли использовать растительное масло, если бы они действительно начали его допрашивать, это было бы довольно хлопотно.

Тем временем Чжоу Сиху обнаружил, что сам он не может оказать никакого давления. Он не мог жаловаться властям на выдачу ордера на арест. Даже если бы он был выпущен, это было бы бесполезно, ~ах. Сун Цзингун выпутался из этого, потому что в лучшем случае он был бы виновен в том, что плохо разбирался в характере. Если бы он действительно продавал нефть в другом месте, насколько меньше налогов получило бы это графство?

«Как насчет этого, Чжоу Сиху, ты все обдумал?» Сун Цзин-гун задал вопрос.

Судья Чэн Линсян чувствовал, что человек, стоящий за Сун Цзин-гун, действительно был грозным. С таким действием у Сун Цзингун теперь не было никаких проблем. Что касается его самого, то он принял эти деньги, так что, что бы там ни было, он также должен был помочь с реабилитацией. Судя по состоянию чернильных следов на этой бумаге, она была написана заранее. Они действительно предсказали события заранее.

Но сейчас было не время говорить об этом, поскольку он все еще должен был быть миротворцем [8], поэтому ему нужно было говорить о чем-то другом.

«Сиху, ~ах, это не дядя [отец-старший] критикует тебя, но ты даже не разобрался, действительно ли здесь яд, ~не, и пришел искать неприятностей с Цзыцзином. Это действительно нехорошо. Если бы это был кто-то другой, они, возможно, уже подали иск против вас в Ямен [Правительство. Офисы]. К тому времени, как дядя [отец-старший] здесь, я тоже не мог бы так легко что-то сказать. Поторопитесь и обсудите это с Зиджином».

Чжоу Сиху как раз сейчас беспокоился о последствиях того, что об этом узнал его дядя [отец-младший] там, ~нэ, поэтому, видя, что уездный магистрат намеренно помогает, он не смел создавать больше проблем. Он боялся, что те люди, которые уже вышли на пенсию [9] в этом округе, столкнутся с ним из-за того, что не могут использовать растительное масло. Если бы растительное масло не было таким хорошим, зачем ему вообще придумывать такой план?

В то время единственное, что можно было сделать, это не позволить Сун Цзин-гуну продавать масло в другом месте, поэтому, выдавив улыбку, он сказал: «[Старший] брат Цзыцзинь, мне очень жаль. Во всем виноват Брат, что в какой-то момент его обманули другие. Я подумал: ах, если так много людей одновременно едят масло, почему заболел только один человек? Слова Зыджина я только сейчас понял. Поэтому я прошу прощения у [старшего] брата Цзыджина».

«Хорошо сказано, хорошо сказано. Исходя из этого, можно понять, что [Старший] Брат Чжоу [10] тоже человек, говорящий о праведности. [11] С этого момента вопросы прошлого будут игнорироваться. Я заметил, что у [старшего] брата Чжоу впечатляющая манера поведения, и он определенно не из обычных людей. У этой песни есть рецепт, который может изменить цвет пищевого сахара. Если у [старшего] брата Чжоу есть желание, эта Сун готова [старшему] брату Чжоу совместно заняться бизнесом».

Сун Цзин-гун, увидев, что другая сторона признала поражение, в соответствии с инструкциями Маленького Господина, пришло время обещать награды. Пока он говорил, он вынул из рукава сверток из промасленной бумаги и осторожно открыл его, чтобы положить на стол.

— Это... сахар? Чжоу Сиху посмотрел на белую бумагу в середине бумаги и обменялся неуверенным взглядом с окружным судьей, когда тот спросил. Затем, протянув палец, чтобы положить немного в рот, он быстро моргнул: «Это сладко! Это действительно сахар. Как это было сделано, чтобы выглядеть так?»

«[Старший] брат Чжоу говорит правильно. Это сахар. Этот тип сахара и тот тип, который мы изначально ели, имеют свои сильные стороны. [12] Если говорить о вкусе, то именно этот сахар немного лучше. Если для медицины, то потребуется именно этот оригинальный вид. Интересно, готов ли [старший] брат Чжоу заняться этим делом?»

— спросил Сун Цзингун с улыбкой на лице.

«Хочу, конечно, хочу — это дело хорошее, ~ах! По этому рецепту я уже кое-что приготовил... После этого или чего-то еще... [Старший] брат Цзыджин все еще готов вести со мной дела?»

Конечно, Чжоу Сиху понимал, какую прибыль можно получить от продажи этих вещей. Он уже собирался дать согласие, когда вспомнил, как ранее хотел их вымогать. Будут ли они вести с ними дела в это время? Так что в его сердце было такое сожаление, ~ах.

«Для [старшего] брата Чжоу так говорить неправильно. Об этом [старшем] брате Чжоу ничего не было известно, и мы все были обмануты. Я увидел, что у [старшего] брата Чжоу было такое чувство справедливости, и теперь он, несомненно, сможет совершать великие дела. Было бы слишком поздно, если бы я хотел выслужиться к тому времени, так зачем отвергать искренние намерения [старшего] брата Чжоу?» Сун Цзин-гун говорил в соответствии с инструкциями Маленького Господина.

Чжоу Сиху был в самом разгаре своего волнения, в то время как судья Чэн Линсян смотрел и слушал в сторону, пока пот капал вниз. Это была рука того человека, ~ах. В начале это

давление было лишь частью этого, поскольку они били и тянули [13] , чтобы они могли напрямую привлечь внимание судьи 6-го ранга. Даже он, этот окружной судья седьмого ранга, был использован. Такой тонкий расчет.

Но самое страшное было не это, а тот человек уже знал, что так будет. Может быть, продавая растительное масло, они уже предусмотрели этот шаг? Иначе почему бы не открыть магазин? Сун Цзин-гун управлял двумя магазинами здесь, ~нэ. Они просто так дали 100 серебряных таэлей , так что им не хватило этих нескольких десятков таэлей денег, чтобы купить магазин? Чем меньше была будка, тем легче было издеваться над ней.

Чего больше всего желал Чэн Линсян, так это встретить того человека, стоящего за Сун Цзин-гун. В конце концов он своими глазами увидел, как разрабатывались стратегии внутри командной палатки, чтобы определить победу с расстояния в 1000 ли [миль] снаружи. Более того, столько всего было придумано этим человеком. Это, несомненно, должен быть затворник [14] старейшина, который будет сидеть под деревом, когда он бездействует, чтобы потягивать чай в своей руке, когда их глаза устремлены далеко вдаль; все еще как гора, движущаяся как удар грома.

Сун Цзин-гун тоже думал о словах, сказанных Маленьким Господом. Когда последний объект был раскрыт, этот человек по фамилии Чжоу будет иметь глупый вид, в то время как окружной судья будет обеспокоен — на самом деле все это было предсказано Маленьким Мистером.

У Чжоу Сиху действительно не было ни сердца, ни селезенки [15] , и в основном он не слишком много думал об этом. С мыслями об использовании этого сахара, чтобы разбогатеть в будущем и получить похвалу своих родителей, особенно в получении признания своего дяди [отца-младшего], он почувствовал, как его тело наполнилось энергией, когда он схватил немного сахара, чтобы набить ему рот.

«Зиджин, ты говоришь — как разделить заработанные деньги?»

«Как бы [старший] брат Чжоу ни хотел его выделить, это должно быть выделено. Даже если [старший] брат Чжоу захочет монополизировать все это, я все равно передам рецепт [старшему] брату Чжоу». — поспешно спросил Чжоу Сиху, поэтому Сун Цзингун тоже ответила проворно.

Чжоу Сиху сделал два глубоких вдоха и собирался заговорить, когда судья Чэн Линсян внезапно прервал его: «Сиху, почему бы тебе не поблагодарить Цзыцзинь? Денег, вырученных от этого сахара в будущем, точно будет много — почему бы не разделить их 50 на 50? Если не можешь решить, то иди спроси у своего дяди [отца-младшего]».

Чэн Линсян знал Чжоу Сиху, этого ребенка. Он действительно осмелился взять их рецепт бесплатно и получить все деньги себе. Но если бы он действительно это сделал, то результаты можно было бы представить. Человек, стоящий за Сун Цзин-гун, был бы разочарован и отказался бы от этого маршрута. Кроме того, он также был здесь окружным судьей, так что они могли бы и от него отказаться.

Да, сбросить. Не смотрите на него, как на окружного магистрата — он все еще боялся быть отвергнутым таким человеком. В присутствии этого человека он мог бы пойти попрошайничать, если бы у него была проблема. Но если бы вас бросили, у кого бы вы пошли просить милостыню?

Сун Цзин-гун рассмеялся. Он чувствовал, что самым важным стратегическим решением, которое он принял в этой жизни, было пересечение этого моста, даже если он сожалел о том, что переходил этот мост раньше. Он действительно не знал, какими словами назвать Маленького Мистера. Маленький Господин ранее сказал, что даже если тот, кого звали Чжоу, не знает пределов, [16] окружной магистрат также выступит, чтобы помочь. Следовать за таким расчетливым человеком, чего еще он мог желать в этой жизни?

«Почему Зиджин смеется?» Чэн Линсян был озадачен.

«Мой дом Маленький... Этот человек сказал, что Милорд определенно справится с этим». В этот момент Сун Цзин-гун, казалось, полностью изменился внутри и снаружи; при сдержанной позе и прямой осанке такая возвышенность уже проникла из внешнего вида в кости внутри.

У Чжоу Сиху просто не было места для размышлений о том, о чем они говорили, поскольку все, о чем он мог думать, это его будущее после того, как он разбогатеет. Поэтому магистрату Чэн Линсяну он сказал: «Дядя [отец-старший] говорит правильно. Я вернусь сюда и напишу письмо дяде [отцу-младшему]».

Сказав это, он повернул голову: «[Старший] брат Цзыцзинь, сегодня я вернусь первым. Завтра я приглашу [старшего] брата Цзыджина в Павильон Сотни Ароматов по соседству, чтобы выпить вина».

После того, как Чжоу Сиху ушел и еда также была подана, Сун Цзингун взяла палочки для еды: «Милорд, раз еда прибыла, давайте поедим. Если его нельзя есть, я упакую его, чтобы забрать. Этот человек в поместье ненавидит тех, кто заказывает кучу еды, но не ест ее больше всего».

«Лянь шан у гуан» (面善无光) буквально означает «на лице, без света». Это имеет больше смысла, если вы считаете, что яркость лица — это эвфемизм для обозначения яркого выражения лица в положительном ключе, например, когда чувствуется гордость, что идет рука об руку с тем, как понятие «лицо» или lian/面 миан / 面 - это метафора гордости, чести, достоинства и статуса в азиатской культуре. Этот принцип лица мотивировал многие модели поведения в китайской культуре, где необходимо было поддерживать внешний вид, иногда в ущерб практичности или реальности.

Я перевел «бу тун ши ли» (不懂事), что примерно переводится как «незнание здравого смысла» как «невежество». По сути, Чэн Линсян критикует Чжоу Сиху за то, что он не знает, как избежать оскорблений, пользуясь преимуществами защиты статуса своего дяди.

Я делал сноску shu/书 раньше, но делаю это снова, потому что на этот раз это используется как

способ обращения к кровному родственнику. Поэтому я отмечу, что в тексте это младший брат отца в скобках [pater-junior]. Бо/父 будет отмечен как старший брат отца как [отец-старший]. Если используется с некровными родственниками, то человек, к которому обращаются, принадлежит к тому же поколению, что и отец говорящего, но немного моложе или старше.

Ранее я делал сноски на это, но, поскольку в этой главе так много семейных адресов, я сделаю это снова здесь. Xiongdi/兄 в основном означает «братские братья и сестры» или «братья» в общем смысле. Таким образом, вы увидите, что он используется только для некровных отношений, таких как близкие друзья-мужчины. Его также можно использовать небрежно, например, «мужчина», «чувак» или «приятель» иногда могут быть в английском языке. Так что подумайте о моем выборе слова перевода братьев, как в братстве или братской дружбе. Поскольку в этом термине не подразумевается возрастной стаж, он также обычно используется между сверстниками-мужчинами. Вы сможете сказать, что это общий термин братства, потому что не будет никаких дополнительных примечаний о том, что он старше или моложе.

Мне пришлось заменить китайскую идиому примерно эквивалентным английским выражением, так как дословный перевод мог бы сбить с толку. «Дао да и ба» (道打巴) буквально означает «ударить по граблям наоборот» и берет свое начало в классическом романе династии Мин « Путешествие на Запад » 西游记 У Чэнгэна (程). Ба / 巴, упомянутое в этой идиоме, является сокращением от «девятизубых граблей» или «цзю чи дингба» (九齿钉耙), которые были личным оружием Чжу Бацзе .(猪) или «Свинья восемь воздерживается». Это выражение относится к инциденту в романе, когда Чжу Бацзе выиграл бой, нанеся обратный удар граблями. Однако сама идиома, как правило, используется в случаях, когда кто-то не прав, но переворачивает обвинение против другой стороны, а не признает потерю или исследует свои собственные грехи. Для изображения типа граблей (или бороны , как это иногда переводится) в целом вы можете посетить страницу Baidu здесь или здесь .

Я перевел «хай бу вэнь шу» (海不文舒) как «ордер на арест», хотя его дословный перевод — «документ о захвате океана». По сути, это эквивалент вездесущего объявления о розыске, древнекитайского воплощения АРВ или бюллетеня по всем пунктам , который власти могут выпускать для подозреваемых, разыскиваемых для допроса по делу.

Фу/府 может означать «официальная резиденция», когда она примыкает к общественным зданиям, но для частных владений это по существу переводится как «особняк». Это отличается по образу от слова «поместье», которое я использую для перевода чжуанцзы/庄, которое в основном относится к китайской версии загородного поместья, поскольку фу/府 имеет в китайском языке дополнительную коннотацию роскоши и престижа, поэтому не каждый может иметь фу/府 в древнем Китае.

«Хе ши лао» (何世老) буквально означает «старейшина по вопросам мира», так что это китайская идиома для миротворца.

«Чжи ши» (致仕) в основном означает «уйти в отставку или уйти в отставку». Однако этот термин подразумевает уход государственного чиновника в отставку после полной карьеры или с честью, что отличается от увольнения или принуждения к увольнению. Естественно, такие пенсионеры были бы намного могущественнее и влиятельнее, чем большинство людей их

возраста.

Сун Цзин-гун называет Чжоу Сиху «Чжоу сюн» (兄) или «Старший брат Чжоу» не из-за старшинства по возрасту, поскольку спорно, действительно ли Чжоу Сиху старше по возрасту, чем Сун Цзин-гун, а потому, что это способ Комплименты Чжоу Сиху, так как называть его старше, на словах дарят ему уважение и признают его выше в социальной иерархии, так что это тонкий способ подлизываться. Однако, поскольку Сун Цзин-гун не использует смиренную речь и свободно использует с ним «я» или wo / 我, это вопрос попытки одновременно построить близость с некоторыми относительно бессмысленными словесными похвалами, заставляя Чжоу Сиху уважать его, показывая в действии и речи, что они равны.

Я перевел «и ци» (义) как «праведность», но хотел сделать сноску, потому что это понятие также переплетено с идеей братства или кодексом лояльности в китайской культуре, что имеет смысл, если учесть, что и/或 появляется в китайской фразе, означающей «побратимские братья» или «цзе и сюн ди» (结义兄弟), самым известным примером из которых являются три побратима из романа о трех королевствах (三国演义), которые впоследствии основали состояние Шу Хань (蜀汉): Лю Бэй (刘备), Гуань Юй (关羽) и Чжан Фэй (张飞).

«Ge you qian qiu» (各有一千) переводится как «у каждого по 1000 осеней». Поскольку дословный перевод мог бы сбить с толку, я решил перевести по смыслу. История этой идиомы связана с историей Пэн Цзу (彭祖) или «Предка Пэна», легендарной фигуры, которая предположительно жила 800 лет во времена династии Шан (商) и известна как даосский святой. Легенда гласит, что Пэн Цзу был одним из внуков мифического императора Чжуаньсюя (周) во втором поколении. Отцом Пэн Цзу был Лу Чжун (鲁仲), считавшийся одним из 3 возможных прародителей Лу / 鲁 как фамилии в Китае, который женился на женщине из Гуйфан-клана (归范) по имени Нугуи (涂姑), которые впоследствии забеременели на 3 года, а затем родили 6 сыновей, одним из которых был Пэн Цзу. Поскольку в то время 3 года можно было назвать 1000 осеней, эта поговорка должна была проиллюстрировать, как у этих сыновей, родившихся после трехлетней беременности, были свои сильные стороны или хорошие стороны. [Байду]

Я перевел «you da you la» (又大又老) буквально, потому что это эвфемизм использования стратегии «кнута и пряника» или «пощечины и сладкого мармелада», как говорят китайцы. Таким образом, ударная часть будет относиться к палке или завуалированной угрозе, которую произнесла Сун Цзин-гун, в то время как вытягивание будет приманкой, представленной морковкой или мармеладом, например, когда Сун Цзин-гун использует будущую прибыль от сделки с сахаром.

Я перевел «инь ши» (隐士) как «затворник», что это и означает, но я хотел бы добавить, что это буквально означает «прятаться от мира» и имеет коннотации на китайском языке для кого-то, кто добровольно уединился от мира. Внешний мир искать просветления или находить его бессмысленным, потому что они уже видели сквозь иллюзии мирского мира и т. д. Так что это больше соответствует тому, чтобы стать отшельником ради религии или философии, а не просто эксцентричности.

Я перевел «мэй синь мэй пи» (没心没肺) буквально. Это не обычное китайское выражение или идиома, а скорее смесь верований. Сердце или синь / 心, как правило, то, как китайцы выражают внутренние мысли или относятся к разуму, поэтому тот, у кого нет сердца, может

быть либо бессердечным, либо безмозглым. В данном случае подразумевается именно значение безмозглости. Пи /脾 может означать селезенку или поджелудочную железу на китайском языке, но «нрав» в основном распадается на «ци селезенки» или «пи ци» (脾 气), что также может иметь коннотации наличия характера или характера, поэтому отсутствие селезенки означало бы не с характером — в основном тот, у кого нет принципов. Так что Чжоу Сиху описывают как человека безмозглого и бесхребетного, если вы ищете аналогию в английском языке.

«Шэнь цян» (深潜) на самом деле означает «глубокий, мелкий» или «глубина». Это может иметь тенденцию использоваться как эвфемизм для ограничений, поэтому тот, кто не знает глубины, - это тот, кто не знает умеренности или серьезности и последствий своего поведения и действий.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/57462/2669932>